

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В БЕЛАРУСИ НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВЕКОВ

Литвиновская Ю.И.

г. Минск, БГУИР

Новый XX век для России начался с бурных событий. В 1905–1907 гг. свершилась первая в российской истории революция. Произошла основательная встряска веками формировавшихся устоев и принципов российского общества.

Выступления рабочих Петербурга, начавшиеся 9 января 1905 г., были поддержаны в Беларуси. Забастовки солидарности прошли в 30 городах и местечках — Минске, Гомеле, Могилёве, Гродно, Бресте, Слониме, Сморгони и др. В январе 1905 г. бастовало около 34 тыс. человек. Первомайские забастовки и манифестации состоялись в 35 городах и местечках. Имело место около 170 стачек. Начались массовые выступления в деревне. Они носили как экономический, так и политический характер. В апреле–июне состоялось 237 крестьянских выступлений [4, с. 198–199].

Революция имела широкий отклик за пределами государства. Ведь изменения начали происходить в стране, считавшейся оплотом реакции в Европе, где жёсткий полицейский контроль, казалось, обеспечивал незыблемость и стабильность установленных порядков. Свободы, дарованные царским Манифестом 17 октября 1905 г., открывали новую страницу в истории России. Появились политические партии, профессиональные союзы, исчезла цензура, правительство приступило к реформе в деревне, которая призвана была направить развитие сельского хозяйства по буржуазному пути.

Определённые изменения происходили в белорусском национальном движении. Его оживлению способствовало право на легальную белорусскую печать. Укрепилась связь просветительских и политических, легальных и нелегальных организаций и форм освободительного движения. Этому содействовали газеты «Наша доля» (с 14 сентября по 14 декабря 1906 г. вышло 6 номеров, затем была запрещена), «Наша ніва», «Беларус», журнал «Лучына» и «Раніца», политические, профессиональные, общественно-культурные объединения: Белорусский народный союз, Гродненский кружок белорусской молодёжи, Белорусский музыкально-научно-литературный кружок студентов в Петербурге, издательские, кооперативно-хозяйственные сообщества и т.д. [3, с. 362].

Однако, несмотря на целый ряд шагов, сделанных в поступательном движении вперёд, и после революции 1905–1907 гг. сохранилось немало пережитков, мешавших этому движению. Главные рычаги политической и экономической власти продолжали оставаться в руках дворянства.

Белорусские губернии относились к районам с самым высоким уровнем помещичьего землевладения. Дворяне, составляя 2,8 проц. населения (175 тыс. человек), распоряжались большей частью пахотной земли, в то время как крестьяне (75,3 проц. населения) владели $\frac{1}{3}$ пашни [3, с. 326].

Однако, помещичьи хозяйства, оказавшиеся неспособными приспособиться к работе в условиях нарождавшихся рыночных отношений, отягощались долгами, закладывались в банках и со временем продавались полностью или частично. В конце 1880-х годов в пяти западных губерниях России было заложено в банках 3073 тыс. десятин помещичьей земли. В 1890 г. только в Минской губернии было заложено 763 дворянских имения, а в 1900 г. — уже 2097 [7, с. 311]. Процесс купли – продажи помещичьей земли ускорился в годы революционных событий 1905–1907 гг. В 5 западных губерниях продано было 1,5 млн. десятин земли. В итоге, в 1905 г. удельный вес хозяйств развивающихся по капиталистическому пути поднялся до 16,5 проц., однако в руках дворянства всё ещё находился 41 проц. всей пахотной земли [4, с. 188].

В Беларуси в условиях острой нехватки земли и низкой урожайности крестьяне не могли обеспечить себя продуктами питания. Не-

случайно, за 50 лет, предшествовавших Первой мировой войне, за Урал вынуждено было выехать более одного миллиона белорусов. Из них около 400 тысяч в 1904–1914 годах [10, с. 279].

Экономические неурядицы дополнялись социальным беспорядком крестьянства. Без согласия сельской общины они не имели права продать свой земельный надел, заложить его в банке. Крестьяне должны были выплачивать государственный земельный и земский поземельный налоги, выкупные платежи, выполнять дорожную, подводную и полицейскую повинности.

Сельское население выполняло и так называемые «мирские повинности». За их счёт содержались школы, медицинские учреждения, суды, волостные правления, сельские старосты, ремонтировались общественные здания и просёлочные дороги. Крестьяне не имели права по своему усмотрению покидать сельскую общину, могли быть подвергнуты публичному физическому наказанию.

Непосильные повинности, сословное беспорядок, ограничения в культурном и политическом развитии крестьян ставили проблемы белорусской деревни в качестве приоритетных. Без их решения дальнейшее прогрессивное развитие общества было невозможным.

Беларусь, находясь в составе Российской империи, не являлась районом концентрации современной промышленности. Но, на имевшихся в крае фабриках и заводах, процессы модернизации проходили в соответствии с общероссийскими тенденциями. Белорусские предприятия в 1912 г. давали 24,4 проц. общероссийского производства дубовых шпал, 23,5 проц. фанеры, 44,8 проц. спичечной соломки, 55,7 проц. оконного стекла, около 50 проц. облицовочных карнизов и т.д. [12, с. 36–38]. Общая протяжённость железных дорог в 1904 г. составила 2837 вёрст и в сравнении с 1867 г. выросла в 12 раз [1, с. 61–62].

В условиях экономического кризиса 1900–1903 гг. ускорился процесс объединения фабрикантов в синдикаты, участники которых реализовывали свою продукцию через единую сбытовую сеть. Промышленный капитал срачивался с банковским. В 1900–1908 гг. в Беларуси было создано 13 новых акционерных обществ, как правило, с участием местного, российского и иностранного капитала. Этим обществам принадлежали крупнейшие предприятия: Витебская льнопрядильная фабрика «Двина», Шкловская бумажная фаб-

рика, Выдрицкий завод сухой перегонки дерева, крахмальный завод в Минске и др. [7, с. 402–403]. Всего в Беларуси в этот период действовало 20 акционерных обществ [5, с. 18].

Но модернизация экономики Беларуси осуществлялась неравномерно. В итоге, с одной стороны, создавались монополии, складывалась финансовая олигархия, усиливалась борьба капитала за экономические и политические сферы влияния, с другой — оставалось множество предприятий с устаревшими технологиями, плохой организацией труда, примитивными оборудованием и технологиями.

На экономическом положении в Беларуси всё в большей степени сказывалась ситуация на рынках Западной Европы. Появление там в 1880-е годы дешёвого и качественного зерна из Северной Америки, Аргентины и Австралии неблагоприятно сказалось на сельском хозяйстве всей России. Цены на рожь в пяти западных губерниях снизились более чем в 2 раза. Последовала вынужденная перестройка сельского хозяйства Беларуси на производство животноводческой продукции. Начиная с 80–90-х годов XIX ст. закрепляется специализация на молочном животноводстве и свиноводстве, развивалось тонкорунное овцеводство, как и ранее было развито винокурение. Появились высокопродуктивные породы коров и специальные фермы для их откорма, открывались сыроварни и маслозаводы. К концу XIX в. в передовых хозяйствах уже имелось не менее 200 таких предприятий, а их товарная продукция достигала 650 тыс. пудов масла и сыра в год [2, с. 139–140].

Однако эти успехи являлись только началом перестройки сельского хозяйства Беларуси на капиталистический путь развития, то есть началом его модернизации. Общий же характер ситуации в деревне продолжали определять средневековые формы землевладения, сословное бесправие земледельца и многочисленные повинности в пользу феодальной державы.

Характерной особенностью белорусской промышленности была её тесная привязка к сельской местности. Границы между городом и деревней не были чёткими. Значительная часть работающих на промышленных предприятиях оставалась сельскими жителями. В начале XX в. на белорусских предприятиях было занято 180 тыс. рабочих. При этом 65,7 проц. фабрично-заводских предприятий и 45,4 проц. рабочих находились в деревне [4, с. 185].

Вместе с тем, постепенно в связи с развитием промышленности и железнодорожного транспорта в Беларуси происходит рост городского населения. За последнее тридцатилетие XIX в. его численность удвоилась, достигнув к 1900 г. 648 тысяч [7, с. 318]. Минск по своему экономическому значению со временем приобретает статус главного города Беларуси. Согласно проведённой в 1897 г. первой всероссийской переписи населения он как город с населением 90,9 тыс. человек находился на девятнадцатом месте в стране. В нём имелось 18 фабрик и заводов. Согласно же статистическим данным на сентябрь 1917 г. в Минске проживало 134,5 тыс. человек. Это был самый крупный промышленный центр Беларуси. Накануне Первой мировой войны здесь уже работало 104 предприятия, в том числе 77 фабрик и заводов [11, с. 11, 20].

Первая мировая война, в которую Россия вступила 1 августа 1914 г. на стороне Антанты, до крайности обострила имевшиеся в стране противоречия экономического, политического и социального характера. Из белорусских губерний на войну было отправлено 634 400 человек [5, с. 47].

В Беларуси, которая являлась зоной боевых действий, в 1914–1917 гг. посевные площади сократились на 72,3 процента. Почти на 33 проц. уменьшилось производство зерна [8, с. 37, 41, 45, 47–48]. Количество крупных предприятий на неоккупированной территории сократилось в 2,7 раза, с 829 до 297 [12, с. 77, 92–96]. Женщины, подростки и дети составляли 58,4 проц. всех фабричных рабочих Беларуси [6, с. 349]. Отступление русских войск в 1915 г. сопровождалось массовым, в значительной мере принудительным, бегством сотен тысяч людей на восток. Их общее количество превышало 1320 тыс. человек. Практически лишённые поддержки властей многие тысячи женщин, стариков, детей гибли в дороге от голода, холода, болезней [3, с. 371].

Изнурительная война с многомиллионными потерями, огромные материальные лишения трудящихся, вызвали широкий рост антивоенных настроений и недовольство народных масс существующей властью. Нарастание оппозиционных и революционных настроений в конечном итоге переросло в общенациональный кризис в феврале 1917 года. «Конец пришёл относительно внезапно и, по крайней мере, для революционных партий, неожиданно, в феврале 1917 г.,

— пишет профессор Лондонского университета Джеффри Хоскинг, — когда очереди за продуктами в Петрограде вдруг переросли в политические демонстрации, требующие конца того, что многие до сих пор называли самодержавием» [9, с. 31–32].

Февральская революция подвела черту под многовековой историей российской монархии и открыла путь демократического развития России, в том числе и Беларуси. Именно с этой революцией связан дальнейший качественно новый этап белорусского национально-освободительного движения.

Использование источники и литература

1. Абезгауз, З.Е. Развитие промышленности и формирование пролетариата Белоруссии во второй половине XIX в. / З.Е. Абезгауз. — Минск: Наука и техника, 1971. — 177 с.
2. Бейлькин, Х.Ю. Сельскохозяйственный рынок Беларуси 1861–1914 гг. / Х.Ю. Бейлькин. — Минск: Наука и техника, 1989. — 286 с.
3. Гісторыя Беларусі: У 2 частках. Частка 1. Ад старажытных часоў – па люты 1917 г. — Мінск: «Вышэйшая школа», 2003. — 416 с.
4. Гісторыя Беларусі: У 2 частках. Частка 2. XIX – XX стагоддзі. — Мінск: РІВШ БДУ, 2002. — 655 с.
5. Игнатенко, И.М. Февральская буржуазно-демократическая революция в Белоруссии / И.М. Игнатенко. — Минск: Наука и техника, 1986. — 344 с.
6. История рабочего класса Белорусской ССР. — Минск: Наука и техника, 1984. — Т. I. Рабочий класс в период капитализма. — 400 с.
7. Нарысы гісторыі Беларусі. У 2-х ч. Ч. I. — Мінск: Беларусь, 1994. — 527 с.
8. Савицкий, Э.М. Революционное движение в Белоруссии (август 1914–февраль 1917 гг.) / Э.М. Савицкий. — Минск: Наука и техника, 1981. — 180 с.
9. Хоскинг, Джеффри. История Советского Союза 1917–1991 / Джеффри Хоскинг. — М.: Вагриус, 1995. — 510 с.
10. Шыбека, З.В. Беларусь у часы рэвалюцыі 1905–1907 гг. і Першай сусветнай вайны / З.В. Шыбека // Гісторыя Беларусі (ў

кантэксте сусветных цывілізацый). — Мінск: Экаперспектыва, 2005. — С. 272–289.

11. Шыбека, З.В., Шыбека, С.Ф. Мінск: Старонкі жыцця дарэвалюцыйнага горада / З.В. Шыбека, С.Ф. Шыбека. — Мінск: Палымя, 1994. — 341 с.

12. Экономика Белоруссии в эпоху империализма. — Минск: Изд-во АН БССР, 1963. — 420 с.